

Для цитирования: Бочко В. С., Захарчук Е. А. Индивидуализация стратегий развития городов. На примере Екатеринбурга и Бирмингема // Экономика региона. — 2020. — Т. 16, вып. 2. — С. 391-405
<http://doi.org/10.17059/2020-2-5>
 УДК 334.02

В. С. Бочко, Е. А. Захарчук

Институт экономики УрО РАН (Екатеринбург, Российская Федерация; e-mail: vbochko@mail.ru).

ИНДИВИДУАЛИЗАЦИЯ СТРАТЕГИЙ РАЗВИТИЯ ГОРОДОВ (на примере Екатеринбурга и Бирмингема)¹

Стратегический подход к управлению развитием отдельных территорий становится в XXI в. все более популярным во всем мире. Наибольшие трудности в стратегическом планировании возникают при формировании планов и целей развития крупных городских агломераций, поскольку сложная структура экономики и социальных отношений определяет разнонаправленность интересов различных групп населения. Использование шаблонов стратегического планирования для таких территорий достаточно ограничено, поскольку различные условия и потребности местных сообществ требуют индивидуализации как самого процесса планирования, так и применяемых подходов. В данном контексте авторы статьи обратились к идее сравнить стратегии развития двух городов, российского Екатеринбурга и английского Бирмингема, во-первых, потому что многие производственные, социально-культурные и демографические характеристики этих городов близки, а во-вторых, оба эти города стремятся развивать свои территории на основе стратегических планов, ориентированных на усиление их индивидуализации. В статье впервые обоснованы необходимость и возможность индивидуализации стратегий развития городов, предложена методология ее формирования. Показано, что своеобразие стратегий их развития зависит от технологического и социального прогресса. При этом технологический прогресс ведет к повышению общего уровня производительных сил городов, а социальный прогресс через формирование менталитета, социокультурных, этических и других ценностей обеспечивает индивидуальность стратегий их развития. Выдвинута гипотеза, согласно которой индивидуальность стратегического развития городов зависит от территориальной специфики социального прогресса, а базой формирования индивидуализации городов являются потребности их жителей. Возникновение новых потребностей ведет к необходимости актуализации стратегий, что выражается в приведении ресурсов в соответствие с новыми потребностями. На основе изучения и сопоставления опыта стратегического планирования двух городов предложены авторские методологические подходы к индивидуализации и актуализации стратегий развития городов. Определена система мероприятий по решению вопросов обеспечения индивидуализации, включающих установление перечня потребностей, анализ структуры и объемов ресурсов, а также способов реализации потребностей для достижения избранной цели. Обозначены условия, необходимые по актуализации стратегии, состоящие в учете как нарастающих потребностей, так и ресурсных возможностей для их удовлетворения. В работе делается вывод, что индивидуализация стратегий развития территорий самосовершенствуется через свою актуализацию и выражается в удовлетворении конкретных необходимых для данного сообщества потребностей, которые зависят от специфики социального прогресса. Обосновано, что индивидуальность городов и их стратегий базируется на ментальности жителей и их социальном импринтинге. Повышению индивидуальности способствует развитие научно-технологического и социально-культурного прогресса. Результаты исследования могут быть использованы органами государственной власти и местного самоуправления при разработке документов стратегического развития и их актуализации.

Ключевые слова: стратегическое развитие территорий, индивидуализация стратегий, социальный прогресс, формирование образа будущего

Введение

Авторы обратились к идее сравнить стратегии развития двух городов, российского Екатеринбурга и английского Бирмингема,

во-первых, потому, что они принимали (в разной степени) участие в формировании стратегического плана Екатеринбурга². Во-

¹ © Бочко В. С., Захарчук Е. А. Текст. 2020.

² В. С. Бочко — один из руководителей авторского коллектива разработчиков Стратегического плана Екатеринбурга,

вторых, представители научного сообщества Великобритании Е. Денежкина и А. Кэмпбелл принимали участие в методическом сопровождении разработки стратегического плана г. Екатеринбурга 2003 г. на основе опыта стратегического планирования г. Бирмингема [1]. В-третьих, эти два города близки по многим производственным, социально-культурным и демографическим характеристикам.

Но более важной в научном отношении была идея выявить сходства и различия в стратегиях развития двух крупных городов, существующих в разных государствах. Это нам было необходимо для того, чтобы, во-первых, понять, что находится в основе как сходств, так и различий, во-вторых, выявить, какие из них являются преобладающими, в-третьих, чтобы установить возможности и границы использования опыта стратегического развития одних городов для практики других.

Теория

Общим фактором восходящего развития всех поселений в мире, как и всех сторон человеческой жизнедеятельности, является общественный прогресс, состоящий в переходе общества от менее совершенного его состояния к более совершенному.

Такой переход обеспечивается действием таких базовых элементов общественного прогресса, как технологический и социальный прогресс. Каждый из них, участвуя в создании общих условий для перехода к более совершенному состоянию общества, выполняет свои специфические функции.

Технологический прогресс через развитие науки и познание законов природы обеспечивает движение к новым национальным и территориальным производительным силам, которые усиливают в производстве товаров и услуг процессы их стандартизации и унификации, что выражается в сведении производственных действий людей к определенным нормам, правилам и требованиям, а фактически к шаблонам и трафаретам. Следствием стандартизации и унификации являются, с одной стороны, экономия затрат при выполнении операций и повышение качества продукции, с другой стороны, исключение чего-то оригинального и насаждение единообразия. Хотя на отдельных территориях могут иметь

место некоторые особенности проявления технологического прогресса.

В противоположность этому социальный прогресс, совершенствуя устройство общества и формируя новые этические ценности, обеспечивает разнообразие в развитии поселений, перерастающее в возникновение их индивидуальности. Это происходит через действие территориальных ментальных, социально-культурных, архитектурно-строительных и других особенностей, а также социального импринтинга (чувства привязанности к характерам и образам места рождения и проживания).

Известный американский нейролог и психолог Тимоти Лири в книге «История будущего», показал, что социальный импринтинг представляет собой разновидность запечатления, при котором фиксация происходит на базовых ценностях, а также межполовых, этнических и других стереотипах. Эти запечатления обуславливают отношение к семье, религии, выбору спутника жизни, общим психологическим установкам [2].

Ментальность жителей и их социальный импринтинг, формируясь под воздействием окружающей среды, климата, интеллектуального уровня общества и особенностей его хозяйственной организации, традиций, обычаев, воспитывает у людей своеобразные черты мышления, поведения, оценки событий и содержания принимаемых выводов [3]. Они же, по нашему мнению, порождают индивидуальность городов, а, следовательно, и индивидуальность стратегий их развития. Выделение городами своих особенностей представляет собой индивидуализацию, которая начала усиливаться со второй половины XX в. в связи с углублением научно-технологического и социально-культурного прогресса.

Усиление индивидуальности городов при разработке стратегий их развития связано со стремлением местных сообществ обеспечить свое «счастливое будущее» теми путями и средствами, которые или уже имеются на территории, или реально могут возникнуть. Поскольку каждый город разрабатывает для себя стратегический план исходя из собственных исторических, культурных, ресурсных, ментальных, пространственных и иных условий, такие планы неизбежно отражают их специфику, особенность и в чем-то неповторимость. В конечном счете, это означает, что они по своему характеру становятся индивидуальными.

Базой формирования индивидуализации городов является разнообразие групповых интересов (мотиваций, стимулов, потребностей),

(Стратегический план Екатеринбурга. Екатеринбург, 2003. 242 с.), а Е. А. Захарчук принимала участие в его актуализации (Стратегический план развития Екатеринбурга. Екатеринбург, 2010. 280 с.).

реализуемых жителями конкретного поселения. В методологическом отношении для решения проблем индивидуализации стратегий развития городов наиболее приемлемым является использование понимания потребностей (мотиваций), предложенное американским психологом Абрахамом Маслоу в его пирамиде потребностей [4].

В ходе реализации стратегий происходит удовлетворение потребностей жителей поселений, которые закладывались в основу стратегического плана. Таким образом, на смену удовлетворенным потребностям приходят новые. По мере их зарождения появляется необходимость в актуализации стратегических документов городов, то есть приведение существующих стратегий развития в соответствие с новыми возможностями удовлетворения новых потребностей. Актуализация, сохраняя индивидуализацию, выводит ее на новый уровень развития.

Индивидуализация и актуализация стратегических планов наиболее ярко проявляются в определениях миссии развития города.

Так, в 2003 г. в Стратегическом плане Екатеринбурга главная идея миссии определялась следующим образом: «трансформация города из исторически сложившегося индустриально-хозяйственно-научного центра в современный многофункциональный центр с элементами мирового города» [1, с. 11]. Как видим, индивидуализация была связана с формированием такого нового образа города, который соответствовал бы вызовам экономической глобализации.

В то же время в действующем варианте Стратегии развития до 2030 года миссия состояла «в усилении Екатеринбурга как российского центра образования, наукоемкого производства и высокотехнологичного сервиса, встроенного в региональные, национальные и глобальные экономические процессы» [5, с. 14]. Это показывает, что индивидуализация плана сохраняется, но путем актуализации переводится на более высокий уровень развития, соответствующий требованиям экономики знаний.

Обеспечение индивидуализации и актуализация стратегий городов предполагают использование ряда теоретико-методологических принципов. Первым из них является принцип взаимных уступок при формировании стратегических мероприятий. Необходимость его применения связана с тем, что интересы каждой конкретной социальной группы не могут быть включены в стратегический план в неиз-

менном виде, то есть исключительно в той форме, в тех объемах и в тех пожеланиях, которые заявлены. Причина в том, что существуют интересы не одной, а множества социальных групп. Объединить интересы разных групп можно только путем взаимных уступок, но при обязательном сохранении каждой заявляемой исходной идеи. Использование принципа взаимных уступок не только обеспечивает разнообразие (многообразие) стратегических мероприятий, но и превращает стратегический план в «документ общественного согласия».

Другим теоретико-методологическим принципом обеспечения индивидуальности стратегического развития городов является принцип использования индуктивного научного метода. Он предполагает проведение анализа ресурсов и возможностей, а также выработку соответствующих практических мер на основе движения от частного к общему, а не наоборот. Только в этом случае рассуждения и выводы обеспечат учет и согласование разнообразных интересов различных социальных групп и тем самым — индивидуализацию городских стратегических планов.

Третьим теоретико-методологическим принципом обеспечения индивидуализации стратегического развития был принцип коллективного формирования образа будущего как возможного направления развития. При этом признается множественность образов будущего, а также то, что эти образы могут меняться в общественном сознании в зависимости от появления и новых возможностей, и новых потребностей.

Исходя из сказанного, мы выдвинули гипотезу, согласно которой индивидуальность стратегического развития отдельных поселений, включая особенности их миссии, целей и задач, обеспечивается опорой на технологический прогресс, но при обязательном учете территориальной специфики социального прогресса, заключающейся в своеобразии культуры, менталитета и социального импринтинга местных жителей.

Методы исследования

Общая характеристика городов Бирмингема и Екатеринбурга

Английский Бирмингем и российский Екатеринбург находятся на расстоянии более 3900 километров друг от друга, однако, несмотря на большую отдаленность, разное историческое, производственное и социально-культурное развитие, они имеют немало общего.

Город Бирмингем расположен в Центральной Англии на относительно невысоком Бирмингемском плато. Город Екатеринбург находится в середине России на восточном склоне Уральских гор, географически разделяющих Европу и Азию. Недалеко от города установлены обелиски, которые надписями «Европа — Азия» символизируют окончание одной части света и начало другой.

Бирмингем, хотя и находится в некоторой отдаленности от моря, но связан с ним разветвленной системой каналов, а поэтому является крупным водным транспортным узлом. Общая длина сети каналов, как говорят местные жители, больше, чем в Венеции. Большинство из них было построено во время промышленной революции и служило водными путями доставки угля, железа и других тяжелых товаров. Но по мере развития железнодорожного и автомобильного транспорта перевозочная роль каналов стала снижаться, а с 1980 г. весь коммерческий трафик прекратился.

В то же время от Екатеринбурга, расположенного на берегах реки Исеть, до ближайших морских вод Северного ледовитого океана не менее 2000 км. Воды реки Исеть притекают туда через Тобол, Иртыш и Обь. В месте расположения Екатеринбурга река Исеть имеет небольшую ширину. Благодаря возведенной на ее пути плотине в центре города находится большой пруд с каменными набережными.

Климат Екатеринбурга — умеренно-континентальный, с холодной зимой и прохладным летом. В 2018 г. средняя температура января составляла $-14,1$ градуса мороза, а июля $+20,9$ градуса. В Бирмингеме климат умеренный морской. В городе средняя температура января равнялась $+3,2$ градуса, а июля $+15,7$ градуса тепла.

Первое упоминание поселения на месте современного Бирмингема относится к XI в. В XIII в. город получил известность центр торговли. В XVIII в. с началом промышленной революции Бирмингем становится ядром промышленности Великобритании, используя залежи угля и железной руды на севере Уорикшира.

Город Екатеринбург моложе Бирмингема. Он был заложен в 1723 г. на уральской реке Исеть и возводился изначально как город-завод для выплавки металла из местных залежей руд и угля. Назвали его Екатеринбургом в честь царицы Екатерины, жены царя Петра Первого. С таким предложением к ней обратился российский военный инженер, специалист в области горного дела и металлургического про-

изводства, соратник Петра, генерал Вильгельм де Геннин. В письме от 12 июля 1723 г. он сообщал царице о начале строительства крепости: «Осмотрел в горах руды медные и железные, и изготовил материалы, где способно строить и размножить медных заводов и железных, и стальных фабрик по указу его императорского величества, то я зачал при реке Исети, где место сыскал лутчи: воды довольно и лесов, и руды на многа лета. И около оных заводов заказал крепость делать... А оную крепость и завод осмелился именовать до указу Катериненбурх, а заводы — Катериненбургские, в память высокочтимого имени Вашего величества» [6, с. 90–91].

Общее в социально-экономическом развитии у Бирмингема и Екатеринбурга начинается с XVIII в. и связано с развертыванием в мире первой промышленной революции. Оба города начинали свое активное развитие как промышленные центры своих стран. В дальнейшем основными их отраслями становились производство металлоизделий, машиностроение, металлообработка, электротехническая промышленность. К ним добавлялись строительство, камнерезное производство, пищевая промышленность. В обоих городах ширилось изготовление ювелирных изделий.

Как Екатеринбург в России, так Бирмингем в Великобритании являются крупными железнодорожными и автомобильными транспортными узлами, соединяющими территории своих государств. В них находятся международные аэропорты, принимающие самолеты из многих стран мира.

В настоящее время оба города позиционируют себя как крупнейшие образовательные, научные и культурные центры. На их территориях расположены крупные музеи, картинные галереи, соборы, университеты, колледжи, научно-исследовательские организации. В Екатеринбурге находится Уральское отделение Российской академии наук, а Бирмингем является одним из ведущих научных центров Великобритании. На базе высших учебных заведений и научных учреждений активно развиваются связи в сфере международного сотрудничества и студенческого обмена. Во многих высших учебных заведениях городов реализуются образовательные программы для иностранных студентов.

В Екатеринбурге хорошо развита театральная жизнь. Здесь действует около 50 различного рода театров. Среди них выделяются театр музыкальной комедии, драматический, юного зрителя, кукол, филармония, цирк, кон-

серватория. Особенно славится театр оперы и балета. Он располагается в оригинальном архитектурном здании, которое было построено в 1912 г. В разные годы на его сцене выступали известные всему миру певцы Сергей Лемешев, Иван Козловский, Ирина Архипова, Борис Штоколов.

Бирмингем имеет давние традиции развития различных направлений искусств, например, в нем расположено большое количество независимых и общественных театров, таких как Alexandra Theatre («the Alex»), Birmingham Repertory Theatre («The Rep»), the Birmingham Hippodrome и ряд других. Симфонический зал Бирмингема («Symphony Hall»), открытый Королевой в 1991 г., является одной из лучших концертных площадок мира.

Оба города претендуют на причисление себя к городам мирового уровня. По количеству официально аккредитованных консульских представительств и иностранных дипломатов Екатеринбург занимает одно из ведущих мест в России. Здесь расположены консульства Великобритании, США, Германии, Китая, Франции и еще 10 государств. Екатеринбург выступает площадкой проведения официальных мероприятий международного уровня (саммиты ШОС, БРИКС (2009 г.), Чемпионат мира по футболу 2018 г., Саммит по производству и индустриализации GMIS (2019 г.) и др.). Бирмингем же позиционируется как центр культуры, спорта, отдыха и один из ведущих центров выставочной деятельности. Благодаря этому Бирмингем ежегодно посещают более 30 млн туристов, а в 2012 г. город был признан наиболее привлекательным муниципальным образованием для жизни в Великобритании.

Общим для Бирмингема и Екатеринбурга является стремление развивать свои территории на основе стратегических планов, ориентированных на усиление индивидуализации городов и формирование в них разнообразных условий жизни.

При этом стратегическое развитие обоих городов начинало свой путь от развертывания промышленности. Но по мере того, как усиливался технологический и общественный прогресс, в стратегии развития Бирмингема и Екатеринбурга добавлялись новые элементы такого прогресса в виде культурных, научных и социальных составляющих.

В Екатеринбурге Стратегический план развития был принят в 2003 г. [4]. Он стал результатом совместной деятельности органов власти, ученых, бизнеса и местного сообщества. В 2010 г. план был актуализирован и пролонги-

рован до 2020 г., а в 2018 г. изменен и продлен до 2030 г. [5].

Стратегический план Бирмингема начался с первой версии Плана унитарного развития (The Unitary Development Plan (UDP)), разработанного в далеком 1993 г., который регулярно адаптировался в 2000 и 2005 гг. В 2008 г. была представлена новая версия Плана стратегического развития, с горизонтом планирования до 2026 г. Последняя версия программного документа уже называется План развития Бирмингема (The Birmingham Development Plan), он был принят 10 января 2017 г., и посвящен стратегии устойчивого развития города до 2031 г. [7, 8, 9].

Эволюция планирования городского хозяйства Екатеринбурга и Бирмингема

Развитие города Екатеринбурга происходило в рамках тех государственных подходов, которые складывались в России начиная с XVIII в. Уже тогда зародился архитектурно-планировочный подход к строительству новых городов, т. е. по заранее составленному плану. Такой способ их возведения был заложен Петром Первым, который строил Санкт-Петербург по специальному архитектурному проекту.

В дальнейшем, в 1737 г., была создана Комиссия о Санкт-Петербургском строении, а в 1762 г. — Комиссия о каменном строении Санкт-Петербурга и Москвы. После издания императрицей Екатериной II в 1763 г. указа «О сделании всем городам, их строениям и улицам специальных планов по каждой губернии особо» в России были введены генеральные планы, ставшие градостроительным документом для всех городов, а саму Комиссию преобразовали во Всероссийскую. При их разработке основным принципом планирования стало формирование геометрически правильной схемы, ясной и четкой структуры планов городов, создание системы площадей, регулярность парком, бульваров и набережных¹.

Сначала Екатеринбург сооружался как город-крепость, служивший одновременно и оборонительным сооружением, и поставщиком качественного металла для развития государства Российского. Поэтому первый план Екатеринбурга 1723 г. назывался «План Екатеринбургской крепости». Следующий ге-

¹ Комиссия о каменном строении Санкт-Петербурга и Москвы // Всемирная история. Энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: https://w.histrf.ru/articles/article/show/komissia_o_kamiennom_stroenii_sankt-pietierburga_i_moskvy (дата обращения 27.05.2019 г.).

неральный план был разработан в 1787 г. Дальнейшее развитие города привело к необходимости его совершенствования в 1804 и 1829 гг. В 1845 г. был утвержден очередной генеральный план развития города. С этого времени начал складываться долговременный архитектурный облик Екатеринбурга. «Уже тогда, — как отмечают авторы исследования, — была заложена основа градостроительного развития городской территории и зримо наметилась планировочная структура, которая легла в основу генерального плана Екатеринбурга первой половины XIX века» [10, с. 10].

В это же время, а именно в 1680–1791 гг., Бирмингем находился в зените расцвета благодаря промышленной революции и описывался экономистом Артуром Янгом как «первый производственный город в мире». Первая карта г. Бирмингем была нарисована в 1731 г., и с этого времени были заложены основы стратегического планирования города. В то же время, как и во многих европейских городах, застройка города проводилась хаотично и бессистемно.

Поскольку Екатеринбург находился на пути из Европы в Азию, то его посещало много путешественников и исследователей, в том числе иностранных. Так, в 1734 г. в городе проводил метеорологические измерения французский астроном и географ Жозеф Делиль. По пути в Барнаул в 1829 г. в Екатеринбурге и его окрестностях четыре недели находился известный немецкий географ и естествоиспытатель Александр фон Гумбольдт. Здесь он, изучая места залегания полезных ископаемых, открыл геофизический метод поиска железных руд. Дважды (в 1848 и 1853 гг.) Екатеринбург посетил английский путешественник, писатель, живописец и архитектор Томас Аткинсон. О Екатеринбурге он писал как о городе, который производит впечатление своей наружностью. Он находил, что «значительное число частных зданий выстроены в таком изящном стиле и с таким вкусом, что могли бы с полным правом занять место в каждом большом европейском городе» [11, с. 10]. Город Бирмингем, наоборот, в XVIII в., превратился в город трущоб, население которых жило в антисанитарных условиях.

Объекты жизнедеятельности, такие как канализация, водопровод и электричество, могли позволить подключить лишь богатые граждане города. Поворотным в развитии города считается правление Д. Чемберлена, под руководством которого были проведены реформы в 1873–1876 гг. по обустройству коммунальной сферы и инфраструктурного развития. Так, на-

пример, на месте снесенных трущоб была построена новая магистраль, которая вскоре стала центром притяжения для торговли, также был разработан новый план развития города.

С 20-х гг. XX в. в Екатеринбурге активно развиваются промышленность, торговля, коммунальное хозяйство, большое внимание уделяется вопросам благоустройства, образования и науки. В городском планировании начали использовать функционально-отраслевой подход. Местные власти с целью определения нового содержания города и его новых функций, приступили к разработке концепции развития Екатеринбурга и его генерального плана [12]. В 1932 г. открывается Уральский филиал Академии наук СССР. За городом прочно закрепляется образ административно-промышленного и научно-культурного центра Урала. Деятельность властей Бирмингема в этот период было сфокусировано на улучшении городской среды и строительстве нового комфортабельного жилья, были построены более 50 000 домовладений.

Во время Второй мировой войны оба города служили центрами военной промышленности, но при этом г. Екатеринбург получил новый импульс развития благодаря эвакуации заводов, а г. Бирмингем был сильно разрушен в результате налетов фашистской авиации. Поэтому после войны фактически городской центр был заново перестроен, а за основу была взята американская модель размещения, где основным фактором выступила транспортная доступность и строительство дорог.

Следует отметить, что в послевоенные годы как раз зародилась дружба между двумя городами. Еще в 1950-е гг. Бирмингем стал первым городом-побратимом Свердловска. Дважды в Свердловск приезжали делегации из Бирмингема, к встрече гостей был существенно благоустроен центр города [13].

Современные подходы к индивидуализации стратегий развития городов

Следующий этап в развитии города Екатеринбурга связан с разработкой генерального плана, принятого в 1972 г., на данный период можно говорить о пике городского экономического развития. При его подготовке применялся целостный подход. Это означало, что генеральный план учитывал не только пространственное размещение строений, но и влияние научно-технического прогресса на социальное, экономическое, культурное и производственное развитие. Долгосрочные на-

родно-хозяйственные прогнозы увязывались с комплексным удовлетворением потребностей населения. В это время английский побратим испытал серьезный экономический кризис, связанный с реформами М. Тэчер. Всего лишь за одно десятилетие Бирмингем потерял 200 000 рабочих мест, из-за нехватки рабочих мест стало сокращаться население.

Одним из основных факторов, подтолкнувших местные власти развивать стратегическое планирование г. Бирмингема, стал экономический кризис городского хозяйства, сопровождавшийся оттоком трудовых ресурсов, снижением стоимости недвижимости, падением доходов бюджета. Кризис экономической модели развития города сопровождался исчерпанием территориальной модели, при которой центральная часть города оказалась заката кольцевой автодорогой, а пересекавшие ее магистрали разбивали общее пространство. В этих условиях местное сообщество решило изменить образ будущего и переориентировать городское развитие с промышленного на культурно-туристическое, а также отказаться от использования личного автотранспорта как приоритетного средства передвижения.

Первым документом стратегического планирования г. Бирмингема, в которых заложены принципы решения вышеописанных задач, стал The Unitary Development Plan (UDP), принятый 6 июля 1993 г., который пережил несколько редакций и фактически служил документом стратегического развития до 2008 г. Стратегический план состоял из 23 глав, где помимо отраслевых направлений (экономика, экология, домашние хозяйства, транспорт, торговые центры, и т. д.) готовились планы развития отдельных районов (13 территорий) [8].

Примерно такие же причины в экономическом развитии Екатеринбурга, а именно — снижение экономической активности предприятий, падение промышленного производства, ухудшение конкурентоспособности городской экономики, — стали триггерами для разработки Стратегического плана Екатеринбурга, работа над которым началась в начале 2000-х гг. Опыт Бирмингема, специалисты из которого активно консультировали местное сообщество, позволил применить новые для России практики стратегического планирования.

Поэтому Стратегический план Екатеринбурга, принятый в 2003 г. [4] изначально был подчинен усилению индивидуализации города. Разработка такого подхода началась с анализа потенциала местных ресурсов (трудовых, материальных, финансовых), установле-

ния особенностей их дальнейшего развития, а также выявления потребностей всех слоев населения. Общая задача Стратегического плана состояла в том, чтобы не только обеспечить удовлетворение разнообразных потребностей жителей через рациональное использование имеющихся ресурсов, но и сформировать новые источники их пополнения путем использования конкурентных преимуществ Екатеринбурга.

Стратегический план включал Концепцию стратегического развития, миссию, цели, подцели, задачи, комплекс взаимосвязанных программ и проектов, организационные структуры и процедуры разработки, обсуждения, реализации, корректировки и обновления. В то же время, в Стратегии Бирмингема изначально были поставлены только цели планирования: экономическое восстановление, регенерация городской и социальной среды, и качество окружающей среды. И только в версии 2008 г. были детализированы цели, задачи и возможности города, центральным из которых стал девиз «A global city with a local heart» — «Глобальный город с местным сердцем». И только в стратегии до 2031 г. появился раздел с миссией (целью) города, сформулированный так: «К 2031 году Бирмингем будет известен как инициативный, инновационный и зеленый город, который обеспечит устойчивый рост, отвечающий потребностям его населения и укреплением его глобальной конкурентоспособности» [9].

Изначально в разработку стратегического плана Екатеринбурга были сознательно заложены три особенности.

Первая из них состояла в том, что оценка идей велась не «с голоса», а после предварительной публикации их в виде брошюр и сборников. Было проведено более 120 конференций, семинаров, круглых столов. После двухлетних обсуждений, встреч и бесед были выработаны миссия, концепция, структура и механизм стратегического развития города. Центральной мыслью в разработке стратегии стала идея повышения материального благосостояния людей и их развития как личностей на базе перехода города к инновационной модели роста.

Другая особенность документа состояла в его структуре [14, 15]. Кроме выделения разделов «Стратегических направления» и «Стратегические программы», как обычно делалось в документах других городов, в Екатеринбурге дополнительно выделили раздел «Стратегические проекты». Наличие стра-

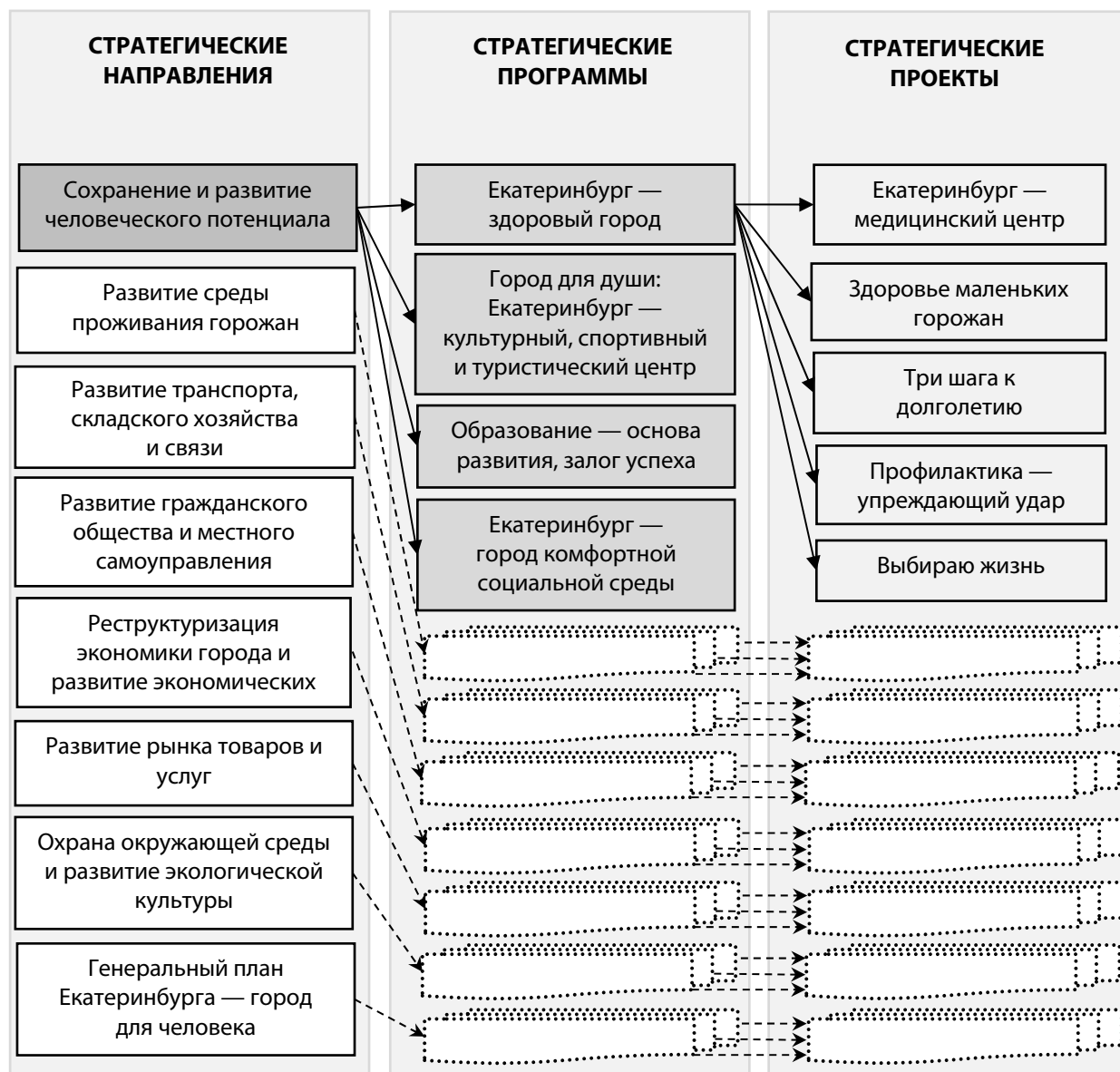

Рис. Иерархическая структура Стратегического плана Екатеринбурга на примере одного из направлений

тегических проектов позволило перевести общие идеи, зафиксированные в стратегических направлениях и конкретизированные в стратегических программах, в документы практического характера, то есть с указанием в них исполнителей, сроков исполнения и объемов финансирования.

Всего в Стратегическом плане было определено 8 стратегических направлений, 27 стратегических программ и более 100 стратегических проектов. Общая структура Стратегического плана Екатеринбурга является сложной и одновременно иерархической, что показано на примере одного из направлений (рис.).

Третья особенность Стратегического плана заключалась во включении в него механизма реализации как составной части документа. В его основу разработчики положили идею

обеспечения взаимной сопряженности целей стратегических направлений, программ и проектов с ориентирами и мерами долгосрочного социально-экономического развития Екатеринбурга. При возникновении новых вызовов или возможностей проводилась корректировка мероприятий, результаты которой утверждалась решением Екатеринбургской городской Думы.

Механизм реализации Стратегического плана Екатеринбурга доказал свою разумность и эффективность на практике. Это подтверждается тем, что Стратегический план уже дважды актуализировался и пролонгировался (в 2010 и 2018 гг.), но первоначальные идеи и установки, принятые в 2003 г., сохранились и продолжают служить удовлетворению растущих потребностей жителей города.

Стоит отметить, что при актуализации Стратегического плана Екатеринбурга в 2010 г. была сохранена преемственность подходов к разработке документа, а также концептуальных основ стратегического планирования, заложенных при создании стратегического документа в 2003 г.¹ Новая редакция документа готовилась в два этапа: на первом разрабатывались (актуализировались) стратегические направления и программы; на втором — стратегические проекты.

То же самое можно отметить и по Стратегическому плану Бирмингема, поскольку фактически за 25 лет он эволюционировал совершенно в другой по наполнению документ, однако сохранив свою структуру. В него добавились новые элементы (та же миссия), однако структура документа сохранилась. Поэтому неудивительно, что администрация г. Екатеринбурга, при очередной актуализации Стратегического плана в 2018 г., по примеру Бирмингема, сделала ставку на расширение документа через исследование развития отдельных районов и микрорайонов города с привязкой к общим целям развития города.

Следует также указать, что Стратегический план Екатеринбурга выполнил большую социально мобилизующую роль в жизни города. Он, будучи разработанным совместными усилиями власти, науки, бизнеса и общественности, стал не только документом реального функционирования местного самоуправления, но и документально оформленным выразителем существования согласованного общественного сознания жителей города.

Благодаря принятию Стратегического плана Екатеринбурга произошла оптимизация организационной структуры управления городом и разработаны меры по повышению ее эффективности. Стратегический план позволил направить объединенную энергию жителей на путь рационального использования имеющихся и будущих ресурсов. Выполнение основных мероприятий плана было включено в систему исполнения городского бюджета и других внутренних документов.

Следующей ступенькой в развитии Стратегического планирования английского и российского городов стало развитие агломерационных процессов, поскольку и Бирмингем и Екатеринбург окружены пригородными тер-

риториями, формально не включенные в состав агломераций, но имеющих сильные связи с городами.

Бирмингем является центром области Уэст-Мидлендс, наиболее близкими территориями являются Стаффордшир, Южный Уорикшир, Солихалл и Северный Вустершир. Существует значительная маятниковая миграция с этих территорий в Бирмингем, обусловленная наличием рабочих мест. Модель сотрудничества с соседними городами заключается в заключении соглашений по различным вопросам, в основном по экологическим, например, в рамках программы «Большой Бирмингем» или «Партнерство по размещению предприятий в Солихалле». Таким образом, Бирмингем в рамках своей стратегии пытается сформировать идентичную среду для жизни в прилегающих к городу территориях.

В Генеральном плане Екатеринбурга до 2025 г. от 2004 г. уже появилась идея применения агломерационного подхода, то есть закрепляется межмуниципальное сотрудничество и формируется образ города как центра Екатеринбургской городской агломерации. По мнению разработчиков, развитие города через сотрудничество муниципалитетов обеспечит пространству новый уровень территориальной целостности².

Для Екатеринбурга формирование Екатеринбургской городской агломерации связывается с новой перспективой развития, то есть становится важным и даже центральным местом стратегии. В данную зону попадают такие муниципальные образования, как Березовский городской округ, городской округ Верхняя Пышма, городской округ Первоуральск, городской округ Ревда, Полевской городской округ, Режевской городской округ, Сысертский городской округ.

Будущие разработки позволят объединить усилия теперь уже нескольких городских сообществ и создать более высокую целостную систему удовлетворения разнообразных потребностей формирующегося интегрированного агломерационного сообщества.

Таким образом, для Бирмингема во взаимоотношении с прилегающими территориями выстраивается политика сотрудничества, а для Екатеринбурга — объединения.

¹ Об актуализации и пролонгации до 2020 года Стратегического плана развития города Екатеринбурга. Постановление Главы Екатеринбурга от 01.11.2008 № 4794 [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/35147954/> (дата обращения 27.03.2020).

² Об утверждении Генерального плана развития муниципального образования «город Екатеринбург» на период до 2025 года. Решение Екатеринбургской Городской Думы от 6 июля 2004 г. № 60/1 г. [Электронный ресурс] URL: <http://docs.cntd.ru/document/453137060#> (дата обращения 20.05.2019 г.).

На наш взгляд, в связи с накопленным европейским опытом регулирования местного самоуправления, Бирмингем (впрочем, и как большинство городов Европы) значительно опережает Екатеринбург в решении вопросов, связанных с непосредственным развитием отдельных районов города. Так, например, в Бирмингеме изучается пространственное распределение доходов, образования, безработицы, жилья, среды обитания, здоровья и преступности [16], проводятся исследования медицинских, социальных и экономических факторов на уровне небольших территорий [17, 19], вопросы экологического благополучия отдельных районов города [18, 21], энергетические [20] и культурные стратегии [22] развития городских районов.

Еще одно направление, на которое стоит обратить внимание Екатеринбургу, — это формирование практических инструментов реализации стратегии, основанное на активном участии граждан.

В качестве примера можно привести реализацию программы Neighbourhood Management, которая переводится специалистами как «Управление услугами на уровне и с использованием ресурсов территориального сообщества» [23]. Суть программы заключается в непосредственном привлечении жителей к управлению территориями, с передачей части полномочий от местного самоуправления к уполномоченным гражданам, а также части ресурсов местного бюджета. Это относится к различным сферам городского хозяйства: от правоохранительных функций до жилищно-коммунального хозяйства. По нашему мнению, именно в этом направлении будет проводиться дальнейшее развитие стратегического планирования г. Екатеринбурга в ближайшем будущем.

Результаты

Основываясь на анализе истории формирования процессов Стратегического планирования Екатеринбурга и Бирмингема, можно утверждать, что индивидуализация и актуализация стратегий развития городов вырастают из тех потребностей местного сообщества, которые реализуются в текущий период или активно зарождаются и становятся востребованными в будущем.

Под потребностями в научной литературе понимается внутренние положительные стимулы, побудительные мотивы активной деятельности человека, необходимые для его существования, нормального функционирова-

ния и развития личности. В соответствии с пирамидой потребностей Маслоу выделяется их пять уровней, начиная с низшего и заканчивая высшим.

К низшим уровням потребностей относятся те, которые связаны с физиологическим существованием человека (пища, одежда, жилье) и его физиолого-психологическим состоянием (безопасность личности, достоверная информация и др.). Потребности более высокого порядка включают социальные потребности (общение, забота, внимание), потребность в признании и самоутверждении, а также потребность в самоактуализации.

Потребности местного сообщества в каждый конкретный период времени имеют свою определенную завершенность, то есть могут быть зарождающимися, полностью сложившимися или отмирающими. Обычно эти виды существуют одновременно, но при господстве одного из них. В зависимости от степени их зрелости местное сообщество определяет формы и методы удовлетворения своих потребностей в системе вырабатываемых стратегических мероприятий.

Поэтому индивидуализация состоит не в выборе конечной цели, а в способах, формах и методах движения к ней. Конечная цель по своей направленности у всех человеческих сообществ одинаковая. Она состоит в обеспечении благополучия людей. Но формулироваться она может по-разному в зависимости от степени удовлетворения сложившихся потребностей, особенностей существующих текущих и перспективных интересов социальных групп, а также от наличия необходимых для их реализации соответствующих трудовых, материальных и финансовых ресурсов. Данные условия предполагают неодинаковость использования форм и методов для достижения задуманной цели, а поэтому ведут к многообразию стратегических планов. Как видим, индивидуализация стратегий выступает как реакция на потребности людей. Чем лучше поняты и учтены потребности и созданы лучшие механизмы их удовлетворения, тем сильнее проявляется индивидуальность стратегических планов.

Опыт разработки стратегических планов показал, что в стратегическом планировании потребности обладают не только мотивирующей силой, но в то же время и организующей движущей силой. Это значит, что они не только указывают на направленность развития производства и особенности взаимодействия людей, но и обладают внутренним потенциалом движения, который обеспечивает превращение

потребностей из мотивированных желаний в реальную действительность, то есть объединяет цель движения с самим движением.

В индивидуализации стратегий развития ярко проявляется утверждение немецкого философа Георга Гегеля, высказанное им в работе «Феноменология духа» (1807), о том, что «суть дела исчерпывается не своей целью, а своим осуществлением, и не *результат* есть *действительное* целое (выделено Гегелем), а результат вместе со своим становлением» [24].

Реальная организующая движущая сила потребностей в стратегическом планировании состоит в том, что они по своей внутренней природе определяют необходимость тех конкретных мероприятий, которые включают решение финансовых вопросов, установление соответствующих сроков и назначение ответственных за выполнение намеченных мер.

В организационном отношении индивидуализация стратегических планов состоит в создании системы мероприятий по параллельному решению трех больших групп вопросов. Первая группа — изучение, выявление и установление перечня потребностей данного сообщества. Вторая — анализ структуры и объемов ресурсов (трудовых, материальных, финансовых) местного сообщества и определение возможностей для достижения избранной цели. Третья группа — разработка и нормативно-правовое обеспечение способов реализации потребностей местного сообщества.

При решении первой группы вопросов, связанных с изучением, выявлением и установлением перечня потребностей данного сообщества, необходимо сами потребности рассматривать, во-первых, не как абстрактные желания индивидов, а как мотивацию поступков личностей. Абрахам Маслоу подчеркивал, что «мотивирована скорее личность в целом, нежели отдельная ее часть», что «в пище нуждается Джон Смит, а не желудок Джона Смита» [3]. Во-вторых, важно понимать, что исходные желания всех людей различаются не настолько сильно, чтобы говорить об их бесконечном множестве. Здесь существует определенная всеобщность. Поэтому следует не заниматься составлением длинного списка желаний отдельных индивидуумов, а изначально брать за базу ту классификацию общечеловеческих потребностей, которую уже приняло мировое научное сообщество. В-третьих, надо понимать, что разнообразными являются способы достижения потребностей.

В целом при отборе потребностей важно проанализировать ту производственно-тех-

нологическую и социально-культурную среду, для преобразования которой составляется стратегический план. Такая среда, как известно, формируется как внутренними, так и внешними условиями. Поэтому они должны быть подвергнуты доскональному рассмотрению, в том числе на основе SWOT-анализа. Именно со всестороннего и многогранного анализа внутренней и внешней среды жизни местного сообщества начинается формирование индивидуализации стратегического развития города.

Другая группа вопросов, включающая разбор структуры ресурсов местного сообщества и определение их возможностей для достижения избранной цели, предполагает обязательное установление потенциала функционирующих на территории предприятий и отраслей производства, а также соответствия возможностей их удовлетворения выявленного перечня потребностей.

Важной проблемой развития городов становится проблема под названием «городская экология». Дело в том, что городская экосистема, в отличие от природной экосистемы, зависит от экономико-этического поведения людей [25]. Города все больше сталкиваются с разрушающей силой, снижающей творческое развитие человека своей трафаретностью и регламентацией.

При решении третьей группы вопросов, объединяющих разработку способов реализации потребностей и их нормативно-правового обеспечения, необходимо сосредоточить внимание на конкретных путях и методах удовлетворения потребностей, исходя из наличия в данном сообществе соответствующих трудовых, финансовых, материальных ресурсов.

Действия следует выбирать не всякие, а те, которые являются наиболее результативными из перечня возможных. Для этого необходимо на основе сравнительных экономических расчетов выделить перечень таких мер, получить на них одобрение научной и широкой общественности, закрепить в разрабатываемых показателях стратегического развития. Только после этого их можно оформлять в качестве разделов соответствующих стратегических документов.

При формировании мероприятий стратегического плана развития города следует руководствоваться принципом, согласно которому сначала прописываются меры удовлетворения потребностей низшего уровня (еда, одежда, жилье, безопасность личности), а после этого или параллельно с этим формируются дей-

ствия, направленные на удовлетворение высших потребностей. Такой подход соответствует реальной природе человека, в соответствии с которой на первом месте стоит сохранение его жизни, а после этого — развитие личности.

Наконец, в систему мер, которые должны присутствовать в стратегическом плане, обязательно следует включать меры по формированию гражданского общества и развитию толерантных, терпимых, доброжелательных отношений внутри городского сообщества. В результате реализации стратегического плана местные жители должны неуклонно приближаться к созданию для себя таких условий, которые позволяют им максимально раскрыть свои способности. Другими словами, это позволяет реализовать такую высшую потребность человека, которая именуется «самоактуализация личности». Совершенствование одних людей влияет на совершенствование других и тем самым ведет к росту цивилизованности всего местного сообщества. Именно таким путем происходит формирование индивидуального образа каждого поселения и гражданского общества.

Как мы уже отмечали, постоянное поддержание индивидуализации городских стратегий происходит путем их актуализации. Актуализация документов не должна быть привязана к конкретным срокам или годам, а исходить из потребностей городского сообщества. Необходимость в ней вырастает, во-первых, из степени исчерпания существующих потребностей. Во-вторых, из появления новых насущных потребностей, возникающих в результате технологического и социального прогрессов.

В итоге актуализации формируется новый образ будущего территории, который будет меняться в общественном сознании в зависимости от появления и новых возможностей, и новых потребностей.

Заключение

Анализ формирования образов Бирмингема и Екатеринбурга показал, что в их развитии есть много общего и индивидуального. Оба города стремятся развивать свои территории на основе стратегических планов, ориентированных на усиление их индивидуализации, которая заключается в формировании разнообразных условий жизни для местного населения.

Индивидуальность городов и их стратегий основывается на ментальности жителей и их социальном импринтинге. Повышению индивидуальности способствует развитие научно-технологического и социально-культурного прогресса. В основе формирования индивидуализации лежат интересы сообщества и его потребности. После достижения целевых ориентиров (удовлетворения потребностей), заложенных в стратегическом плане, наступает необходимость в его актуализации.

Проходящий в мире научно-технологический прогресс, унифицируя особенности протекания жизнедеятельности людей, не только не устраняет индивидуализацию развития отдельных городов, но и содействует ей через усиление различных сторон социального прогресса, в том числе через интеллектуализацию местных сообществ и развертывание присущих им потребностей, свойств и особенностей поведения людей.

Благодарность

Публикация подготовлена в соответствии с государственным заданием для ФГБУН Института экономики УрО РАН на 2020–2022 гг.

Список источников

1. Стратегический план Екатеринбурга. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2007. — 242 с.
2. Лири Т. История будущего. — Киев: Янус Букс, 2000. — 345 с.
3. Бочко В. С. Расхождение взглядов К. Маркса и А. И. Герцена на перспективы экономического развития России. Значение для современности // Экономика региона. — 2018. — Т. 14, вып. 3. — С. 740–757. — doi 10.17059/2018–3–5.
4. Maslow A. H. Motivation and Personality. — New York: Harper & Row Publishers, 1954. — 395 P.
5. Стратегический план развития Екатеринбурга до 2030 года. — Екатеринбург, 2018. — 204 с.
6. Геннин В. Уральская переписка с Петром I и Екатериной I / Сост. М. О. Акишин. — Екатеринбург : Банк культурной информации, 1995. — 467 с.
7. Birmingham Unitary development plan, October 2005. — Birmingham, 2005. — 56 p.
8. Birmingham City Council. Birmingham's Transformation and Future Prospects. — Birmingham, 2008. — 72 p.
9. Birmingham plan 2031: Birmingham development plan, pre-submission version, planning for sustainable growth, December 2013. — Birmingham, 2013. — 35 p.
10. Голобородский М., Токменинова Л., Санок С. История генерального плана Екатеринбурга. 1723–2013. — Екатеринбург: TATLIN, 2013. — 40 с.

11. *Аткинсон Т. У.* Восточная и Западная Сибирь. Повествование о семи годах исследований и приключений в Сибири, Монголии, степях Киргизии, Китайской Тартарии и части Центральной Азии. — СПб.: Альфарет, 2009. — 656 с.
12. Свердловск. Строительство и архитектура / Алферов Н. С., Белянкин Г. И., Козлов А. Г., Коротковский А. Э. — М.: Стройиздат, 1980. — 160 с.
13. *Бекленищева М. В.* Забытые города-побратимы. Межмуниципальные связи Свердловска в 1955–1966 гг. // Документ. Архив. История. Современность. — 2017. — № 17. — С. 36–50.
14. *Бочко В. С.* Методологические основы формирования Стратегического плана города. Научный доклад. — Екатеринбург: Издательство «Академкнига», 2000. — 32 с.
15. *Бочко В. С.* Методические рекомендации по разработке Стратегического плана развития муниципального образования. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2004. — 36 с.
16. Measuring social, environmental and health inequalities using deep learning and street imagery / Suel E., Polak J. W., Bennet J. E., Ezzati M. // Scientific Report. — 2019. — № 9. — P. 6229–6239. — doi.org/10.1038/s41598-019-42036-w.
17. Analysis of Small Area Environmental, Socioeconomic and Health Data in Collaboration with Local Communities to Target and Evaluate ‘Triple Win’ Interventions in a Deprived Community in Birmingham UK / Saunders P., Campbell P., Webster M., Thawe M. // International Journal Environmental Research and Public Health. — 2019. — № 16 (22). — P. 4331–4346. — doi:10.3390/ijerph1622433.
18. Making Birmingham a Flood Resilient City: Challenges and Opportunities / Adedeji T., Proverbs D., Xiao H., Cobbing P., Oladokun V. // Water. — 2019. — № 11. — P. 1699–1716. — doi.org/10.3390/w11081699.
19. Reading cities: developing an urban diagnostics approach for identifying integrated urban problems with application to the city of Birmingham. UK / Leach J. M., Mulhall R. A., Rogers C. D. F., Bryson J. R. // Cities. — 2019. — № 86. — P. 136–144. — doi.org/10.1016/j.cities.2018.09.012.
20. *Lee S. E., Quinn A. D., Rogers C. D. F.* Advancing City Sustainability via Its Systems of Flows: The Urban Metabolism of Birmingham and Its Hinterland // Sustainability. — 2016. — № 8 (3). — P. 220–244. — doi.org/10.3390/su8030220.
21. *Azevedo J. A., Chapman L., Muller C. L.* Quantifying the Daytime and Night-Time Urban Heat Island in Birmingham, UK: A Comparison of Satellite Derived Land Surface Temperature and High Resolution Air Temperature Observations // Remote Sensing. — 2016. — № 8. — P. 153–170. — doi.org/10.3390/rs8020153.
22. *Warren S., Jones P.* Local governance, disadvantaged communities and cultural intermediation in the creative urban economy // Environment and Planning C: Government and Policy. — 2015. — № 33 (6). — P. 1738–1752. — https://doi.org/10.1177/0263774X15614661.
23. *Power A.* Neighbourhood management and the future of urban areas. — London: Centre for Analysis of Social Exclusion, London School of Economics and Political Science, 2004. — 37 p.
24. *Гегель.* Система наук. Ч. 1-я. Феноменология духа // Сочинения. Т IV. — М.: Издательство социально-экономической литературы, 1959. — 440 с.
25. *Jacobs J.* The death and life of great American cities. — New York: Random House, 1961. — 458 p.

Информация об авторах

Бочко Владимир Степанович — доктор экономических наук, профессор, заведующий отделом региональной конкурентоспособности, главный научный сотрудник, Институт экономики УрО РАН; Scopus Author ID: 55961317100 (Российская Федерация, 620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29; e-mail: vbochko@mail.ru).

Захарчук Екатерина Александровна — кандидат экономических наук, доцент, руководитель центра стратегического развития территорий, Институт экономики УрО РАН; ORCID <http://orcid.org/0000-0001-5546-8127>; Scopus Author ID: 57190412267 (Российская Федерация, 620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29; e-mail: zakhartchouk@mail.ru).

For citation: Bochko, V. S. & Zacharchuk, E. A. (2020). Individualization of City Development Strategies: Case of Ekaterinburg and Birmingham). *Ekonomika regiona [Economy of region]*, 16(2), 391-405

V. S. Bochko, E. A. Zacharchuk

Institute of Economics of the Ural Branch of RAS (Ekaterinburg, Russian Federation; e-mail: vbochko@mail.ru)

Individualization of City Development Strategies: Case of Ekaterinburg and Birmingham)

In the XXI century, a strategic approach to the management of individual territories development is becoming increasingly popular worldwide. The creation of scenarios and targets for large urban agglomerations is the most difficult aspect of strategic planning, as the complex structure of economy and social relations generates a variety of interests of different population groups. For such territories, it is inadvisable to use a unified planning template, because the conditions and demands of local communities require individual planning process and approaches. In this context, we decided to compare the development strategies of the Russian city Ekaterinburg and the English city Birmingham. Firstly, they have similar industrial, social and cultural, and demographic characteristics. Secondly, both cities strategic development plans are aimed at increasing their individualization. We demonstrate the necessity and feasibility of individual city development strategies, suggesting a methodology for its creation.

Development strategies vary depending on technological and social progress. While technological progress increases the productive forces of cities, social progress ensures individualization of their development strategies by creating specific mentality, sociocultural, ethical and other values. We hypothesise that individual city development strategies depend on the territorial specificity of social progress, based on the needs of a city's residents. Thus, the emergence of new needs requires updated strategies, adjusting resources in accordance with these new needs. Based on the study and comparison of strategic plans of two cities, we have suggested methodological approaches to the individualization and implementation of city development strategies. We have determined a system of measures ensuring individualization. It includes the establishment of a list of needs, an analysis of the structure and volume of resources, as well as of the ways to satisfy specific needs for achieving the selected goal. For updating a strategy, it is necessary to consider both growing needs and resources to satisfy them. We have concluded that the individualization of city development strategies improves itself through its implementation and focus on satisfying the needs of a specific community, which depend on the characteristics of its social progress. We have proved that the mentality of residents and their social imprinting greatly influence the individualization of cities and their strategies. The scientific, technological and socio-cultural progress increase the individuality of a city. The research results can be used by public authorities and local governments while creating and implementing strategic development documents.

Keywords: strategic development of regions, individualization of strategies, social progress, image of the future

Acknowledgments

The article has been prepared in accordance with the state task for Institute of Economics of the Ural Branch of RAS for 2020–2022.

References

1. Leary, T. (2000). *Istoriya budushchego [History of the future]*. Kiev: Janus Books, 345. (In Russ.)
2. Bochko, V. S. (2018). Raskhozhdenie vzglyadov K. Marksa i A. I. Gertsena na perspektivy ekonomicheskogo razvitiya Rossii. Znachenije dlya sovremennosti [Differences of Opinion between K. Marx and A. I. Herzen over the Prospects of Economic Development of Russia: Significance for the Present Time]. *Ekonomika regiona [Economy of Region]*, 14(3), 740–757. DOI: 10.17059/2018–3–5 (In Russ.)
3. Maslow, A. H. (1954). *Motivation and Personality*. New York, NY: Harper & Row Publishers, 395
4. *Strategicheskij plan Ekaterinburga [The strategic plan of Ekaterinburg]*. (2007). Ekaterinburg: Ural University Publishing, 242. (In Russ.)
5. *Strategicheskij plan razvitiya Ekaterinburga do 2030 goda [Strategic development plan of Ekaterinburg until 2030]*. (2018). Ekaterinburg, 204. (In Russ.)
6. Gennin, V. (1995). *Gennin V. Uralskaya perepiska s Petrom I i Ekaterinoy I [Ural correspondence with Peter I and Catherine I]*. Ekaterinburg: Bank of cultural information, 467. (In Russ.)
7. *Birmingham Unitary development plan, October 2005*. (2005). Birmingham, 56.
8. *Birmingham City Council. Birmingham's Transformation and Future Prospects*. (2008). Birmingham, 72.
9. *Birmingham plan 2031: Birmingham development plan, pre-submission version, planning for sustainable growth, December 2013*. (2013). Birmingham, 35.
10. Goloborodsky, M., Tokmeninova, L. & Sanok, S. (2013). *Istoriya generalnogo plana Ekaterinburga. 1723–2013. [History of the general plan of Ekaterinburg. 1723–2013]*. Ekaterinburg: TATLIN PUBLISHERS, 40. (In Russ.)
11. Atkinson, T. U. (2009). *Vostochnaya i Zapadnaya Sibir: povestvovanie o semi godakh issledovaniy i priklyucheniy v Sibiri, Mongolii, stepyakh Kirgizii, Kitayskoy Tartarii i chasti Tsentralnoy Azii [Oriental and Western Siberia: a narrative of seven years explorations and adventures in Siberia, Mongolia, the Kirghis Steppes, Chinese Tartary, and part of Central Asia]*. SPb.: Alfaret, 656. (In Russ.)
12. Alferov, N. S., Belyankin, G. I., Kozlov, A. G. & Korotkovsky, A. E. (1980). *Sverdlovsk (stroitelstvo i arkhitektura) [Sverdlovsk (construction and architecture)]*. Moscow: Stroyizdat, 160. (In Russ.)
13. Beklenishcheva, M. V. (2017). Zabytye goroda-pobratimy: mezhmunitsipalnye svyazi Sverdlovsk v 1955–1966 gg. [Forgotten Twin Cities of Sverdlovsk (1955–1966)]. *Dokument. Arkhiv. Istoriya. Sovremennost [Document. Archive. History. Modernity]*, 17, 36–50. (In Russ.)
14. Bochko, V. S. (2000). *Metodologicheskie osnovy formirovaniya Strategicheskogo plana goroda. Nauchnyy doklad [Methodological foundations of the formation of the strategic plan of the city. Scientific report]*. Ekaterinburg: Akademkniga Publishing House, 32. (In Russ.)
15. Bochko, V. S. (2004). *Metodicheskie rekomendatsii po razrabotke Strategicheskogo plana razvitiya munitsipalnogo obrazovaniya. Preprint [Guidelines for the development of the Strategic Plan for the development of the municipality. Preprint]*. Ekaterinburg: Institute of Economics, UB RAS Publ., 36. (In Russ.)
16. Suel, E., Polak, J. W., Bennett, J. E. & Ezzati M. (2019). Measuring social, environmental and health inequalities using deep learning and street imagery. *Scientific Report*, 9, 6229–6239. DOI: <https://doi.org/10.1038/s41598-019-42036-w>.
17. Saunders, P., Campbell, P., Webster, M. & Thawe, M. (2019). Analysis of Small Area Environmental, Socioeconomic and Health Data in Collaboration with Local Communities to Target and Evaluate ‘Triple Win’ Interventions in a Deprived Community in Birmingham UK. *International Journal Environmental Research and Public Health*, 16, 4331–4346. DOI: 10.3390/ijerph16224331.

18. Adedeji, T., Proverbs, D., Xiao, H., Cobbing, P. & Oladokun, V. (2019). Making Birmingham a Flood Resilient City: Challenges and Opportunities. *Water*, 11, 1699–1716. DOI: 10.3390/w11081699.
19. Leach, J. M., Mulhall, R. A., Rogers, C. D. F. & Bryson, J. R., (2019). Reading cities: developing an urban diagnostics approach for identifying integrated urban problems with application to the city of Birmingham. UK. *Cities*, 86, 136–144. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.cities.2018.09.012>
20. Lee, S. E., Quinn, A. D. & Rogers, C. D. F. (2016). Advancing City Sustainability via Its Systems of Flows: The Urban Metabolism of Birmingham and Its Hinterland. *Sustainability*, 8(3), 220–244. DOI: 10.3390/su8030220.
21. Azevedo, J. A., Chapman, L. & Muller, C. L. (2016). Quantifying the Daytime and Night-Time Urban Heat Island in Birmingham, UK: A Comparison of Satellite Derived Land Surface Temperature and High Resolution Air Temperature Observations. *Remote Sensing*, 8, 153–170.
22. Warren, S. & Jones, P. (2015). Local governance, disadvantaged communities and cultural intermediation in the creative urban economy. *Environment and Planning C: Government and Policy*, 33(6), 1738–1752. DOI: <https://doi.org/10.1177/0263774X15614661>
23. Power, A. (2004). *Neighbourhood management and the future of urban areas*. London: Centre for Analysis of Social Exclusion, London School of Economics and Political Science, 37.
24. Hegel, G. W. F. (1959). *Sochineniya, tom IV. Sistema nauk. Chast pervaya. Fenomenologiya dukha [Works, volume IV. System of Science: First Part: The Phenomenology of Spirit]*. Trans. from German. Moscow, 440. (In Russ.)
25. Jacobs, J. (1961). *The death and life of great American cities*. New York: Random House, 458.

Authors

Vladimir Stepanovich Bochko — Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Regional Competitiveness, Chief Research Associate, Institute of Economics of the Ural Branch of RAS; Scopus Author ID: 55961317100 (29, Moskovskaya St., Ekaterinburg, 620014, Russian Federation; e-mail: vbochko@mail.ru).

Ekaterina Aleksandrovna Zakharchuk — PhD in Economics, Associate Professor, Head of the Center for Strategic Development of Territories, Institute of Economics of the Ural Branch of RAS; ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-5546-8127>; Scopus Author ID: 57190412267 (29, Moskovskaya St., Ekaterinburg, 620014, Russian Federation; e-mail: zakhartchouk@mail.ru).